
ветственно как потенциальные возможности роста производства, так и узкие места его развития.

Необходимый и реально возможный объем выделяемых средств должен быть направлен, в первую очередь, на высоко технологичную модернизацию производств в самих хозяйствах, и в то же время – на строительство жилья, дорог, объектов социальных служб, развитие рынка рабочей силы и другие направления, финансируемые уже из региональных источников. Но они должны направляться не только на решение задач общерегионального развития, но и непосредственно способствовать улучшению внешних условий производственной деятельности сельских товаропроизводителей.

Литература

- Денисов В.И. Сельское хозяйство России: опыт и проблемы развития // Экономические науки. 2012. № 2 (87).
- Назаренко В.И. Мировое сельское хозяйство и Россия. Екатеринбург: Издательство Уральской государственной сельскохозяйственной академии, 2010.
- Назаренко В.И. Продовольственная безопасность. М.: Памятники исторической мысли, 2011.
- РАСХН. Статистические материалы. М.: Росстат, 2006–2010.
- Российский статистический ежегодник. М.: Росстат, 2006–2010.
- Сводные данные бухгалтерского отчета Минсельхозпрод. М.: Росстат, 2006–2010.
- Agriculture and rural development, 2008–2010.
- Agriculture in the European Union, 2006–2010.
- Agriculture Policies in OECD countries, 2006–2010.
- General Report of the activities of the European Union, 2010.
- USDA. Budget level and outlays, 2006–2010.

Рукопись поступила в редакцию 22.05.2013 г.

КУДА ВЕДУТ ПРОЦЕССЫ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ВЕНГРИИ?

Р.Н. Павлов

В работе рассматриваются тенденции реформ внутриполитического курса, проводимых за последнее время в России и Венгрии. На основе анализа делается вывод об их однородности и общем направлении в сторону усиления централизации и фактической узурпации элементов демократии при тщетных попытках сохранить имидж демократического государства.

Ключевые слова: централизация, модернизация, бюджетная политика, административная реформа.

История повторяется дважды. Один раз как трагедия, второй раз как фарс.

Г.В.Ф. Гегель

ВВЕДЕНИЕ

События, происходящие в России за последние годы, с точки зрения целей и задач предполагаемой модернизации имеют противоречивый характер. Россия, претендуя занять достойное место в рейтинге мировых держав по уровню технологического и инновационного развития, стремится обеспечить себе имидж страны с благоприятным инвестиционным климатом. Однако, все эти попытки могут оказаться тщетными, учитывая усиление реакционных процессов во внутренней политике, превращение страны из светского государства в религиозное и тенденцию

© Павлов Р.Н., 2013 г.

чрезмерного ограничения демократических свобод.

Следует отметить, что буквально накануне реакционных процессов, которые начались в России, начиная с момента выборов президента в марте 2012 г., в Венгрии произошел ряд событий, который известный экономист Я. Корнаи метко охарактеризовал как «тенденция к централизации» в работе (Корнаи, 2012), посвященной критике политического курса пришедшего к власти в 2010 г. премьер-министра В. Орбана и возглавляемой им партии «Фидес», ставшей в результате парламентских выборов его главной политической опорой, – партией власти. Эти события вызывают неподдельный интерес у исследователей хотя бы потому, что тенденции и явления, происходящие в последнее время во внутриполитическом курсе реформ в России, во многом являются копией данных процессов, и развиваются практически по аналогичному сценарию. Является ли это совпадением или нет? – это вопрос, который служит основным мотивом для написания настоящей статьи.

Корнаи отмечает усиление тенденции к централизации в политике венгерского правительства, одновременно указывая на нарастание признаков тоталитарного режима, что вполне может обернуться диктатурой партии власти. Попытка создать «ручной» механизм управления в Венгрии – явление, которое теперь становится знакомым каждому россиянину, благодаря известным событиям ушедшего года. Собственно говоря, на эту тему уже начинают появляться специальные исследования, в которых предпринимаются попытки обозначить исходный момент появления данной тенденции. В частности, В.Ф. Богачев и А.И. Котов считают, что по сути дела, начиная с решения конфликта вокруг Пикалевского глиноземного комбината «в руководстве страны прочно утвердилась практика ручного управления, когда первые руководители государства пытаются лично решить все вопросы, начиная с проведения зимней олимпиады в Сочи и первенства мира по футболу в России до введения новой формы и сдачи норм ГТО

в школах или “нулевого промилле” и размеров штрафов для автомобилистов» (Богачев, Котов, 2013).

На момент выхода статьи Корнаи в русском переводе едва ли можно было бы предполагать, что практически та же самая трагедия для демократической страны (пусть и с некоторыми вариациями) повторится и в России. Однако то, что для Венгрии обернулось трагедией, с точки зрения Корнаи, в России повторилось в виде фарса, поэтому высказывание Г. Гегеля, которое ошибочно приписывают К. Марксу, представляется верным применительно к данной ситуации.

Корнаи анализирует ряд событий в различных сферах общественной деятельности, которые будут приведены ниже в ходе сравнительного анализа с российскими событиями, начиная от административной реформы и заканчивая реформами реорганизаций в сферах культуры и образования. Не применяя понятия «модернизация», он, по сути, описывает знакомые каждому россиянину процессы, утверждая, что в целом данные события могут иметь крайне негативные последствия для развития экономики, так как имеет место грубое вмешательство в деятельность рыночного механизма, который (пусть это и спорный тезис!), должен, с его точки зрения, быть максимально освобожден от влияния государства. Но, по сути, проводя свой анализ как экономист, Корнаи, сам того не замечая, переходит в другую сферу – сферу политологии, и начинает анализировать систему уже не как экономическую, а как систему взаимосвязанных политических институтов. Он отмечает четкий вертикально интегрированный характер новой модели управления всеми сферами общественной жизни, практически тоталитарный контроль «всего и вся» и моделирует подобный процесс в виде абстрактной модели совершенной иерархии. Рассмотрим некоторые приводимые им примеры в сопоставлении основных элементов политической системы, сложившейся в Венгрии, со схожими элементами современной политической системы в России.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА В РОССИИ И ВЕНГРИИ – ФАКТОР УСИЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Рассмотрим некоторые последствия административной реформы в России и Венгрии, ознаменовавшей собой начало так называемой «тенденции к централизации» в этих странах. Так, например, реформа в Венгрии привела к тому, что вместо 12 министерств, которые имело правительство, обновленное в 2010 г., их число сократилось до 8 (Корнай, 2012, с. 8), что послужило началом усиления процесса концентрации власти. Вспомним административную реформу, проведенную в России перед вторым президентским сроком В.В. Путина. Число министерств сократилось с 23 до 14. При этом появилась более централизованная иерархическая структура управления, так как произошло разделение ведомств на правоустанавливающие, правоприменительные и надзорные с образованием трехзвенной структуры правительства (министерства, службы, агентства). Тем самым в обеих странах появились возможности усиления контроля в соответствующих сферах и решения соответствующих задач модернизации в рамках более централизованной системы.

Что касается финансовой сферы, то здесь процессы, произошедшие в России и Венгрии, также можно считать схожими. Несмотря на то, что административные реформы привели к сокращению числа инстанций в обоих государствах, тем не менее, появились возможности для увеличения числа должностных лиц именно в данной сфере. В соответствии с административной реформой в 2004 г., каждый министр РФ мог иметь только двух заместителей. Однако в дальнейшем ситуация начала меняться, так как сферы управления оказались довольно сложной системой для новых механизмов. Потребовалась более жесткая специализация и, как следствие, – более строгая централизация. Так, например, в Министерстве финансов РФ к 2009 г. было уже не два, а восемь заместителей министра

(Вислогузов, 2010). Если говорить о Венгрии, то здесь возможность добавления новых руководителей к уже имеющемуся штату в финансовой сфере проявляется в следующем процессе. Расширяется круг полномочий Совета по монетарной политике. Премьер-министр может рекомендовать назначить дополнительного помощника президента Национального банка, наряду с уже существующими. И его рекомендация будет без колебаний одобрена главой государства. Четыре новых члена уже присоединились к Совету по монетарной политике при правительстве Орбана, могут быть сделаны два дальнейших назначения (Корнай, 2012, с. 9).

В сфере бюджетной политики можно отметить, что в Венгрии был упразднен Аналитический совет при Министерстве финансов и тем самым была монополизирована финансовая политика. В России же монополизация финансовой политики, в соответствии с амбициозными задачами курса модернизации, произошла в результате отставки А.Л. Кудрина с поста Министра финансов. Сам экс-министр отметил две ее причины. Во-первых, несмотря на его возражения, на протяжении нескольких последних месяцев, в сфере бюджетной политики принимались решения, без сомнения, повышающие риски неисполнения бюджета. А бюджетные риски, связанные, прежде всего, с завышенными обязательствами в оборонном секторе и социальной сфере, неминуемо распространились бы на всю национальную экономику. Вторую причину он формулирует следующим образом: «24 сентября 2011 г. определилась структура власти в нашей стране на длительную перспективу. Определился и я, объяснив свою позицию» (Шебалдин, 2011). Таким образом, Кудрин дает понять, что новый курс правительства оказался более радикальным, более авторитарным, хотя незадолго до его отставки был образован Общественный совет при Министерстве финансов РФ. Очень примечательна в этой связи реплика Г. Павловского по поводу отставки Кудрина. «Этому увольнению, – указывает он, – будет радоваться «разнообразная

бюджетная сволочь», которая начнет с удвоенным усердием «добиваться финансирования мнимой моментальной индустриализации и создания инновационной экономики» (Самарина, Сергеев, 2011).

УСИЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В СФЕРАХ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Пожалуй, наибольшее число общих явлений в государственной политике, проводимой в двух рассматриваемых странах, можно найти в сферах науки, образования и культуры. Согласно основному закону о государственном образовании, в Венгрии происходит стремительное движение к единообразному центральному учебному плану. Независимость учителей в значительной степени ослабевает: 90% программы, по которой ведется преподавание, будет составлять обязательный учебный план и только 10% – факультативный (Корнаи, 2012, с. 11). Похожая картина сейчас складывается и в России. Несмотря на декларации о возможности выбора образовательных модулей, в действительности все оказывается совсем иначе. Так, например, в настоящее время в российском обществе особый резонанс вызывает решение ввести в обязательную программу школьного образования такой курс, как «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), что является радикальной мерой, с точки зрения соотношения светских и религиозных начал в демократическом государстве и свободы совести, декларируемой Конституцией. Несмотря на изрядное число противников в обществе, это решение фактически было принято командно-административным способом. При этом, однако, было якобы предоставлено право выбора модуля образовательного курса родителям учащихся из набора следующих дисциплин: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской

культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур» или «Основы светской этики». Тем не менее, свободного выбора и здесь не получилось. Решение также было принято в административном порядке, и теперь вся Ингушетия «в едином порыве» изучает историю Ислама, а Мытищи – основы христианства (Лемуткина, 2013).

Процессы грубых интеграций в сфере среднего общего и среднего специального образования также не обошли стороной Венгрию и Россию. Так, например, в сфере профессионального обучения в Венгрии происходят слияния и централизация. Должны появиться интегрированные центры профессионального обучения. Подобные явления имеют место и в России. Особенно разнузданный характер они приняли в Москве. Так, например, в водоворот тотальных слияний в этой сфере втянуло техникумы. В частности, Московский Банковский колледж № 45 слили с колледжем № 44, где учат на поваров, парикмахеров и столяров. Собрались переименовать его по новой специализации — в кулинарно-парикмахерский техникум. Но родители учащихся решили, что слово «финансовое» в названии звучит солиднее и добились сохранения прежнего названия. В итоге банковский колледж будет выпускать парикмахеров и кулинаров.

В контексте слияний в сфере среднего общего образования в России особую тревогу вызывает процесс слияния школ для детей с девиантным поведением с обычными школами. Полученную гремучую смесь называют «образовательными холдингами», а возмущенным родителям объясняют, что эти «холдинги» возникла якобы по их желанию (Лемуткина, 2013).

Что же касается слияний в сфере культуры и искусства, то происходящие здесь процессы также однородны, хотя в Венгрии, судя по примерам, приводимым Корнаи, они проходят более интенсивно, чем пока в России. В частности, Институт 1956 г., – до этого независимое учреждение, – был присоединен к Национальной библиотеке им. Ф. Сечени. Таким же образом Архивы Лукача утратили не-

зависимость и оказались включены в библиотеку Венгерской академии наук. «Сливаются» Музей изящных искусств и Венгерская национальная галерея. Театр-кабаре «Микроскоп» сливается с драматическим театром «Талия», в котором обычно играли серьезные драматические произведения (Корнай, 2012, с. 12).

В России же к числу подобных некогерентных преобразований, безусловно, относится планируемая в настоящее время реформа Российской академии наук (РАН), которая, по замыслу ее авторов, должна объединиться с академиями сельскохозяйственных и медицинских наук. В результате, неизбежно могут возникнуть проблемы оценки научной деятельности институтов данного конгломерата в случае применения к ним единого стандарта. В данном варианте реформы такая опасность сохраняется. В Венгрии происходит практически аналогичный процесс в научной сфере. Волна централизации поглощает сеть исследовательских институтов, входящих в систему Венгерской академии наук. Различные институты по естественным и общественным наукам с хорошей репутацией, работавшие несколько десятилетий отдельно и независимо, сейчас объединяются в группы и подчиняются новообразованным центрам. О необходимости подобного укрупнения в сети научных учреждений РАН, для реализации якобы практических задач, связанных с решением, например, жилищных и финансовых проблем молодых ученых, заявляла в своих выступлениях экс-председатель Совета молодых ученых РАН В.А. Мысина, пытаясь убедить молодежное научное сообщество принять стратегию реформирования Российской академии наук, иницируемую руководством Минобрнауки РФ (Павлов, 2012), направленную на «оптимизацию» численности входящих в нее отделений, что неизбежно обернулось бы тяжелейшими социальными последствиями. В настоящее время в обществе растет значение так называемых фрилансеров, т.е. вольнонаемных служащих, которые считаются чуть ли не основным ядром так называемого креативного класса, о необходи-

мости которого заявляют либерально настроенные политические деятели. В результате объединений и сокращений научных институтов, их доля в обществе неизбежно возрастет, однако при этом необходимо помнить и о том, что данные экономические агенты, по сути, изолированы от институциональной среды и экономической системы, поскольку не выплачивают взносов в фонд социального страхования, налогов и прочих отчислений, т.е. в каком-то смысле обескровливают экономику, лишая ее дополнительных средств, необходимых для эффективной работы системы перераспределения, не говоря уже о том, что сами оказываются за гранью возможности получения пенсий в будущем.

РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СЛОВА

Поразителен тот факт, что судебная реформа, проведенная в России и в Венгрии, также имеют много общего. Так, например, процесс централизации судебной системы в Венгрии, как и в России, в итоге привел к ее фактической зависимости от исполнительной власти. Суды Венгрии до сей поры были подчинены независимому органу с особой формой самоуправления. Он был заменен на Национальное юридическое бюро, главу которого выбирает парламент (другими словами, партия, находящаяся в это время у власти). Оказывается, что в настоящий момент эту функцию выполняет супруга одного из наиболее влиятельных людей в «Фидесе». Она лично принимает решения по поводу назначения и продвижения судей. Она же определяет, какие дела должны быть рассмотрены и в каком суде (Корнай, 2012, с. 10).

В России централизация судебной системы, построенная практически по такой же модели, имеет несколько иную форму. Необходимо напомнить, что в период с 2000 по 2006 г. был проведен ряд мероприятий, на-

правленных на реформирование российской судебной системы. Эти мероприятия считаются вторым этапом судебной реформы после распада СССР, – на первом этапе были созданы основные судебные институты, которые по тем или иным причинам оказались недостаточно объективными, с точки зрения выполнения своих функций. Поэтому основной задачей второго этапа было формирование условий для исправления подобной ситуации, в частности, повышение заработной платы судей в целях борьбы с коррупцией. Однако результатом этого оказалось устранение влияния региональных органов на судебную систему, поскольку они фактически лишились возможности управлять ею: политический контроль над судами стал централизованным и был реально переведен в Администрацию Президента РФ (Пастухов, 2012). И это при том, что были предприняты обоснованные шаги, направленные на улучшение ситуации, как, например, создание мирового суда, что позволило расширить штат судей и их помощников. Также получил финансирование и суд присяжных в регионах. Однако в целом, с политической точки зрения, судебная система превратилась в инструмент президентской власти; тем самым она была нацелена на укрепление вертикали власти в данной сфере и в стране в целом.

Пожалуй, наиболее ярко и заметно обозначенная выше вертикаль в судебной системе проявляется сейчас в репрессивных действиях со стороны судебной системы в отношении различного рода оппозиционных выступлений. Законы о митингах и экстремизме фактически сводят к минимуму возможности выражения протеста против непродуманной политики государственной власти. Судебная система в России фактически оказалась встроенной в образовавшуюся вертикаль управления с функциями подавления оппозиционных настроений. И в этом смысле складывающаяся ситуация вызывает ассоциации с известным высказыванием Ф. Энгельса о том, что «государство есть особая сила для подавления» (Ленин, 1974), что наиболее нагляд-

но проявилось в процессе над панк-группой «Pussy Riot», продемонстрировавшем «интересное» положение судебной и законодательной системы в России: ужесточение наказаний за оскорбление чувств верующих при фактическом ослаблении мер наказания за более тяжкие правонарушения, в частности, коррупцию в оборонном секторе.

Что же касается Венгрии, то здесь механизм репрессий хотя и не имеет подобных форм, но, тем не менее, существует как потенциальная угроза, ввиду того, что государство проводит довольно жесткую цензурную политику. Закон о средствах массовой информации, вызвавший скандал в Венгрии в начале 2011 г., накануне ее вступления в должность Председателя ЕС, обеспечил Венгрии статус чуть ли не тоталитарного государства в глазах мирового сообщества. Цензура, предупреждения, штрафы и даже потенциальная уголовная ответственность – вот понятия, которыми сейчас многие характеризуют ситуацию, сложившуюся вокруг венгерских средств массовой информации. Новый закон от 1 января 2011 г. учреждает Совет по делам СМИ, который призван наблюдать за содержанием газетных полос и эфира. Цель контроля благая – защитить общество, особенно несовершеннолетних, от насилия, экстремизма, разврата и других опасностей, которые могут пропагандировать СМИ. Но средства явно сильнее цели: контролерам заодно поручили «уберечь» масс-медиа от «политически неуравновешенного» освещения событий, под которым можно понимать что угодно: от прямого оскорбления до жесткого отстаивания своей позиции.

И тут уже начинается чистая политика. Медиа-совет целиком состоит из членов консервативной правящей партии «Фидес», которая и является инициатором закона. Пять консерваторов, избранных на 9 лет, будут следить за тем, чтобы журналисты в своих сюжетах «не перегибали палку», а провинившимся – выносить предупреждения и назначать штрафы. Размеры штрафа значительные: до 90 тыс. EUR для печатных средств, а для радио- и ТВ-каналов – 720 тыс. EUR (Легина, 2011). Кро-

ме того, после нескольких предупреждений телевизионный канал могут лишить права подавать заявку на получение лицензии. Как заявил отстраненный от эфира за «минуту молчания» журналист Б. Жолт, «когда из центра диктуют, что – новость, а что – нет, это уже не информация. Венгерская власть продвигает в СМИ «своих людей», и не профессионализм, а лояльность является главным фактором отбора» (Легина, 2011). Комментируя ситуацию, бывший уполномоченный ОБСЕ по вопросам свободы СМИ М. Харашти, в частности, заявил: «Это первый случай, когда венгерский народ отказался от своих свобод не под влиянием иноземных диктатур, а по инициативе собственных правителей. И раз отступление к авторитаризму произошло добровольно, значит, ничто не мешает сделать шаг вперед» (Легина, 2011). Вспоминая обсуждаемый в последнее время в России закон об экстремизме, можно найти массу общего: здесь также ограничение свободы слова имело довольно радикальный характер. В каком-то смысле эти события вызывают ассоциации с николаевской реакцией 1830-х гг. в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволяет утверждать, что и в России, и в Венгрии в основных сферах общественной жизни наблюдается тенденция централизации. В обеих странах фактически вводится авторитарный режим с гегемонией партией власти, при котором вертикаль, пронизывающая все три основные ветви, превращает их в единый отлаженный механизм, подчиненный единому центру. Декларируемая конституцией независимость трех ветвей власти превращается в миф; соответственно и представление об этих государствах как о демократических становится иллюзорным. Процессы политических репрессий, происходящие как в России, так и в Венгрии, вызывают ассоциацию с наиболее суровыми периодами

в истории накануне и в период Второй мировой войны: периодом фашизма в Венгрии и сталинских репрессий в СССР.

Именно поэтому можно утверждать, что история все же повторилась дважды: в виде трагедии в 1930-е и 1940-е гг. и в виде фарса – в современный период, поскольку то, что произошло в настоящее время в обеих странах, пока что выглядит просто нелепо, с точки зрения поведения действующей власти, которая постепенно повышает свою легитимность как гарант конституции, повсеместно вводя жесткие механизмы управления. Применяются суровые методы подавления оппозиционных проявлений и абсолютно неадекватные реакции на формы наказания со стороны мирового сообщества – вспомнить хотя бы «закон Магнитского». Обе страны фактически утрачивают статус демократических в глазах мирового сообщества. Хотя многие члены Европейского Союза старались избегать критических нападок в адрес Венгрии в период ее председательства в этой организации, тем не менее, находились лидеры, осмеливавшиеся выступать с резким осуждением режима «Фидеса», в частности, канцлер ФРГ А. Меркель.

Что же касается России, то здесь все законодательные инициативы партии «Единая Россия», нацеленные якобы на борьбу с экстремизмом, также таят в себе угрозу ограничения демократических свобод в стране и имеют тенденцию, схожую с процессами, которые происходят в Венгрии. Учитывая все вышеперечисленные реформы, можно сделать вывод о том, что в стране постепенно формируется режим, если не тоталитарного строя, то, уж во всяком случае, «управляемой демократии», что является важным шагом на пути к авторитаризму. На этом фоне всякие внешние попытки создать облик благополучной страны, как, например, проведение крупных спортивных мероприятий, вряд ли смогут поправить пошатнувшееся положение. В этом собственно и состоит фарсовый характер ситуации: под прикрытием внешних атрибутов благополучия происходит разрушение основ демократического общества, как в России, так

и в Венгрии. И хотя это пока только фарс, он может обернуться еще одной трагедией, если общество не придет к пониманию своей значимости как основной движущей силы исторического развития.

Литература

- Богачев В.Ф., Котов А.И.* Ручное управление в технологии стратегического анализа // История управленческой мысли и бизнеса: От стратегем к стратегиям, от стратегического планирования к стратегическому мышлению и озарению. XIV Международная конференция. М.: МГУ, 2013. С. 38–44.
- Вислогузов В.* Глава департамента финансовой политики Алексей Савватюгин повышен до ранга замминистра // Коммерсант. 2010. 15 янв.
- Корнаи Я.* Централизация и капиталистическая рыночная экономика // Экономическая наука современной России. 2012. № 2 (57).
- Легина П.* Европейский выбор. Со свободой расстались добровольно // Белорусы и рынок. 2011. № 21 (956) (<http://www.belmarket.by/ru/128/200/>).
- Лемуткина М.* Образование окончательно слили // МК.RU, 2013. 2 января (<http://www.mk.ru/social/article/2013/01/02/794471-obrazovanie-okonchatelno-slili.html>).
- Ленин В.И.* Государство и революция: Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 33. М.: Изд-во политической литературы, 1974. С. 1–120.
- Павлов Р.Н.* Проблемы модернизации российской науки // Россия: тенденции и перспективы развития. Редкол.: Пивоваров Ю.С. (отв. ред.) и др. Ежегодник. Вып. 7. Ч. II. М.: ИНИОН РАН, 2012.
- Пастухов В.* Затянувшиеся каникулы российской Конституции // ПОЛИТ.РУ. 2012. 29 мая (см.: <http://www.polit.ru/article/2012/05/29/constitution/>).
- Самарина А., Сергеев М.* Императив Медведева. Отставка Кудрина рождает политические и финансовые риски // Независимая газета. 2011. 28 сент. (см.: http://www.ng.ru/politics/2011-09-28/3_imperativ.html).
- Шебалдин Ю.* Кудрин объяснил свою отставку // КМ.RU. 2011. 27 сентября (см.: <http://www.km.ru/v-rossii/2011/09/27/dmitrii-medvedev/kudrin-obyasnil-svoyu-otstavku>).
- Cohen N.* Who will confront the hatred in Hungary // The Observer. 2011. 2 January (см.: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2011/jan/02/hungary-repression-wikileaks-assange>).

Рукопись поступила в редакцию 22.02.2013 г.